

БРАКО КОВАН НЫЕ

Бракованные

ЭННИ ДАЙВЕР

Энни Дайвер Бракованные

Серия «Young Adult. Борись за любовь. Романтика от Энни Дайвер»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978226*

*Бракованные: Эксмо; М.; 2024
ISBN 978-5-04-195597-7*

Аннотация

Первая часть романтической дилогии про братьев Евсеевых от мастера сентиментальной прозы Энни Дайвер. Ее неповторимый авторский стиль мгновенно погружает в историю о любви, нежности, страсти и предательстве, заставляя продолжать читать до последней страницы и с нетерпением ждать следующей книги. «Бракованные» – история с высокими ставками, которые вершат целые человеческие судьбы в суровом современном бизнесе, где, казалось бы, нет места настоящей любви. Но герои докажут – истинные чувства проявляют себя во всех сферах жизни, независимо от статуса.

Для поклонников Анны Джейн, Колин Гувер и Эммы Скотт.

Содержание

Глава 1. Мирослав	5
Глава 2. Ксюша	12
Глава 3. Мирослав	19
Глава 4. Ксюша	26
Глава 5. Мирослав	33
Глава 6. Ксюша	39
Глава 7. Мирослав	50
Глава 8. Ксюша	57
Глава 9. Ксюша	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Энни Дайвер Бракованные

© Дайвер Э., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

По всем канонам они давно должны были начать служебный роман. Но между Мирославом Евсеевым, исполняющим обязанности директора семейного холдинга, и его личным помощником Ксенией Савельевой вот уже три года сохранялись странные, но деловые отношения. До тех пор, пока Мирослав не решил все изменить, втянув девушку в весьма сомнительную авантюру.

Глава 1. Мирослав

Говорят, под Новый год...

Елки, мишура, салаты, веселье и волшебство, которое традиционно витает в воздухе. Гирлянды, мелькающие разноцветьем, и вера в счастье.

В тридцать четыре отношение к Новому году совершенно другое. Обычно все ждут праздника, готовятся встречать его в кругу семьи – для меня же этот год отмечен множеством побед в рабочей сфере, выгодными контрактами и солидной суммой на личном счете в банке. А праздник – своеобразная точка, с которой начнется новый этап жизни. Дед наконец-то убедился в моей состоятельности и готов отдать бразды правления компанией, отправившись на пенсию.

Фактически он уже давно ничего не решает – последние пять лет я исполняю обязанности генерального директора, а теперь стану руководителем уже официально, без глупой приставки «и. о.». О своем намерении он решил сообщить на семейном ужине прямо в Новый год, так что праздника я жду с особенным энтузиазмом. Будто снова вернулся в детство, только подарки куда серьезнее.

Закончив с делами, которые даже тридцать первого умуд-

рились образоваться, вешаю на заднем сиденье чистый костюм и сажусь за руль. Уже пора открывать шампанское и провожать старый год, а я все бегаю как белка в колесе. Рука так и тянется к телефону, и я в сотый раз за день сдерживаюсь, чтобы не набрать номер помощницы, которую сам же отправил в отпуск, оставив себя в праздники без рук. Нужно запланировать вечеринку по поводу моего назначения, а лучше Ксении с этим не справится никто. За те три года, что она работает на меня, я ни разу не пожалел о решении нанять именно эту девушку вопреки принципам. До этого целый год я работал с личным ассистентом – мужчиной и не собирался принимать в штат женщину, которая непременно подумает о служебном романе с боссом.

Но Ксения удивила. За все это время она ни разу не дала даже намек на то, что между нами что-то возможно. По долгу службы мы очень много времени проводили вместе, а иногда она и вовсе выполняла личные поручения: заказывала цветы и подарки для моих девушек и бронировала столики в ресторанах к свиданиям. Словом, я нашел идеально-го сотрудника, поэтому во время ее отпуска чувствовал себя калекой.

Родительский дом встречает меня пафосом – здесь всегда царит роскошь, словно мы не бизнесмены, а аристократы, почитающие традиции. Поэтому в восемнадцать я сбежал за границу на учебу, а когда вернулся, жить в особняке отказался, выбрав квартиру в центре города. И еще ни разу

не пожалел. Младший брат, к слову, сделал так же, а сестра в восемнадцать вышла замуж под давлением деда.

В нашей семье он принимает важные решения, поэтому Оля и не подумала его послушаться. Но в ее жизни все сложилось хорошо: муж ее на руках носит и боготворит, а она рисует картины и воспитывает детей. Это мы с Яриком неблагодарные внуки, которые отказываются заводить семьи и плодить потомство.

Усмехаюсь, и едкое самодовольство граничит с легкой горечью на языке. Когда у тебя в сутки восемнадцать часов уходит на работу, не успеваешь не то что о личной жизни подумать, но иногда и поспать. Да и подходящих кандидатур вокруг крайне мало: либо меркантильные, либо благочестивые девицы, ожидающие, когда влиятельный отец найдет им такого же толстосума-муженька.

Захожу в дом в начале десятого. Здесь, как обычно, собрались все семейство и самые близкие друзья. Старшее поколение общается в гостиной, дети играют возле елки, а брат и сестра в компании дальних родственников разговаривают за праздничным столом и цедают коллекционное вино.

– Мир, ты как всегда! – смеется Яр, увидев меня, и встает. Здравуюсь со всеми, обмениваюсь любезностями и пытаюсь улучшить время для разговора с дедом, но вместо этого попадаю в плен к мелкотне и вожусь с ними до половины одиннадцатого, забыв о костюме, болтающемся на вешалке в машине.

– Своих пока не хочешь? – Оля присаживается рядом и треплет сына по макушке, а после целует в покрасневшие щеки. – Пора бы уже.

Обычно такие разговоры пресекаются сразу, но то ли я порядком разомлел в тепле, то ли малышня так действует, поэтому позволяю сестре увлечь меня на зыбкую дорожку.

– Хочу, но сначала надо найти ту, с которой этих своих можно завести. – Пожимаю плечами. Лекции Оля не читает, обычно искренне желает мне познать семейное счастье и не гнаться только за работой, на что я согласно киваю и возвращаюсь к разговорам о бизнесе.

– Может, не там ищешь?

Чувствую мамино влияние. Точно поработала.

– Может, и так, но сейчас это обсуждать не хочу. – Поднимаюсь как раз в тот момент, когда к нам подходит дед. Он серьезен, так что я порой забываю, что мы родственники, а не коллеги. Да и в последнее время общаемся гораздо больше по рабочим вопросам. – Здравствуй. – Держусь, чтобы не броситься с вопросами, но он не томит меня ожиданием, за что я крайне благодарен.

– Здравствуй, Мирослав. Поговорим с глазу на глаз? – Мыжимаем друг другу руки и идем в сторону кабинета, игнорируя вопросительный взгляд бабушки, которая категорически против обсуждения работы во время семейных ужинов.

– Так что ты хотел сказать? – спрашиваю, когда закрываю за собой тяжелую дверь в кабинет. Здесь по-прежнему мало

света – только торшеры и настольная лампа, – свежо и пахнет сигарами.

В кабинете Яков Игнатьевич когда-то занимался бурной деятельностью, строя империю, а теперь только создает видимость работы, прячась от ворчания ба, и читает газеты или книги, попивая коньяк и раскуривая сигары. Как и весь дом, кабинет выглядит презентабельно, но старо. Когда-то здесь решались судьбы, а теперь обсуждаются новости и детские игрушки.

– Хотел вручить подарок лично, – скрипит он, подходя к сейфу. Набирает комбинацию, которая всей семье давно известна, и достает оттуда конверт. – Присядь, Мирослав, – приглашает он и, с трудом переставляя ноги, занимает свое место во главе стола. – Думаю, ты прекрасно понимаешь, зачем я тебя позвал. Ты руководишь моей компанией. Руководишь хорошо, поэтому, думаю, пришло твое время самостоятельно определять будущее. – Дед двигает конверт ко мне, а я не верю, что сейчас получу все, к чему старательно шел почти всю сознательную жизнь.

Глубоко вздыхаю и беру конверт. Вскрываю, как и положено, ножом для писем – незачем травмировать Якова Игнатьевича – и раскрываю дарственную. Улыбаюсь, не веря, что пара формальностей, и я полноправный и единоличный владелец холдинга. Взгляд бежит по буквам, с трудом перевариваю информацию, но натываюсь на пункт «Условия безвозмездного дарения», в которых, помимо формальных, разли-

чаю одно конкретное и, бесспорно, безумное.

– Ты хочешь, чтобы я женился? – с трудом сдерживаю злость, откладывая бумагу в сторону и стараюсь не делать лишних движений, чтобы не выдать нервозность. – Серьезно? Свадьба, и компания моя?

– Я лишь хочу, чтобы ты, дожив до моих лет, смог передать дело своему сыну и знать, что он не станет жить в бедности.

– Я уже заработал на свою безбедную старость и вполне обеспеченную жизнь возможных детей. – Бью кулаком по столу, все же не совладав с эмоциями. Их слишком много, они разрывают изнутри и грозятся вырваться наружу сумасшедшим вихрем, разнося все к чертям. – К чему это глупое условие?

– К тому, что я знаю, что бывает, когда седина бьет в бороду.

– Ты хочешь перечеркнуть все мои труды только потому, что я холостой? – звучит настолько глупо, что становится смешно. Тру пальцами переносицу и надеюсь, что все это шутка и сейчас он откажется от бессмысленной затеи. – Значит, все то время, пока компания под моим руководством приносила прибыль, тебя не волновало мое семейное положение, а теперь ты готов отстранить меня от дел?

– Я уже все сказал. Либо так, либо никак, – непререкаемым тоном заявляет дед.

– Ясно. – Поднимаюсь и, сжав в руках дарственную, быст-

ро покидаю кабинет.

До Нового года еще час, но все желание праздновать исчезло. Поднимаюсь в бывшую свою комнату и сажусь на кровать. Хочется выпустить пар, но могу разве что пару теннисных мячей из ящика запустить из окна. Нужно поговорить и обсудить ситуацию, поэтому я набираю номер единственного человека, которому сейчас могу довериться.

Глава 2. Ксюша

Отпуск. Как долго я его ждала. И выпрашивала. И умоляла. И угрожала. В итоге выторговала целых три недели! На самом деле две, но вторая пришлась на новогодние праздники. Жалею ли я? Ни капельки! Избежала новогодней суеты, которая царит в офисе, корпоратива, на котором ко мне опять бы клеился главный пиарщик. Фиговый он специалист, раз за три года так и не наладил со мной мало-мальски дружеские отношения.

Содрогаюсь, только вспоминая его пошлую ухмылочку, и перевожу взгляд на бассейн, бликующий в свете фонарей. Сегодня здесь мало людей, все готовится к празднику, а мы решили немного расслабиться перед вечеринкой и отдохнуть как положено – со сплетнями и коктейлями. Прикрываю глаза и улыбаюсь – решение уехать в теплые края на Новый год было лучшим в моей жизни. Никаких морозов, гор снега, заторов на дороге и всклокоченных от шапки волос. Вместо этого бронзовый загар, вкусные напитки и интересные знакомства.

– Я бы не уезжала отсюда никогда, – тянет Иринка, моя подруга, главный советчик и самая любимая группа поддержки. С ней мы прошли огонь, воду, первую школьную любовь, которая у нас оказалась одна на двоих, ее развод, мои горе-отношения и первый год работы в должности личного по-

мощника, когда я была готова писать заявление на увольнение каждый божий день.

– Согласна, – киваю и тянусь обеими руками к ананасу, в котором подали пинаколаду. – Но, думаю, Мирослав Станиславович тогда лично за мной прилетит. Он и так был готов отменить мой отпуск, когда узнал, что я выйду на работу только в конце месяца.

– Я вообще поражаюсь, как ты до сих пор на этого психа работаешь. Слава богу, что хоть платит хорошо! – Смеюсь. Если я, сработавшись с Евсеевым, все-таки смогла изменить к нему отношение, то Ирка моего босса продолжает громко ненавидеть. И всякий раз попрекает тем, что я продолжаю трудиться в девелоперской компании «Монолит», когда могла бы найти более спокойную работу, а не лицедреть Мирослава Станиславовича шесть дней в неделю, потому что он систематически забывает о существовании второго выходного.

– Поэтому и работаю! – усмехаюсь и снова смотрю на воду: да, если бы не щедрый оклад – не увидела бы я такой красоты, а сидела дома с родителями и крошила оливье. – Думаю, он привык ко мне и смирился с тем, что меня никак не переделать.

– И хорошо! Не хватало, чтобы еще воспитывал тебя. Лучше пусть премии ежемесячно выписывает, они, знаешь ли, лучшая мотивация.

– И отличный повод хранить корпоративную тайну и все

грязные секретики, ага, – соглашаюсь, разглядывая группу загорелых парней, с одним из которых я договорилась завтра пойти на свидание. В Новый год с новыми приключениями. Тем более курортных романов никто не запрещал.

Это сегодня у нас по плану праздничная вечеринка, пренебечь которой я отказалась, хотя мой кавалер тоже обещался там быть. Не зря же мы прилетели в четырехзвездочный отель из одной страны весело встречать Новый год.

– Не дразни, иначе мне придется тебя споить и все выпытать, – смеется подруга, любящая перемывать Евсееву кости. Вот хорошо человеку, не будет артритом мучиться на старости лет. Одергиваю себя, потому что слишком часто думаю о боссе, а это не к добру на отдыхе. Но я не успеваю подумать о кознях вселенной, потому что в сумке вибрирует телефон.

Странно. С мамой мы поговорили пару часов назад, брат ограничился эсэмэской, Женя – мой местный ухажер – здесь, на расстоянии вытянутой руки, и звонить не станет, с остальными подругами мы уже поболтали и пожелали друг другу хорошего секса в новом году, а больше никто не станет тревожить в канун праздника. Если только...

Тяжело сглатываю и еще пару секунд смотрю на сумку, решая, стоит убеждаться в своей догадке или нет. Внутри скребет мерзкое предчувствие, но если это босс, то он будет звонить, пока я не отвечу. Поэтому, отмахнувшись от дурных мыслей, расправляю плечи, достаю смартфон, сокрушенно выдыхаю и, натянув на лицо улыбку, елеино щебечу:

– Мирослав Станиславович, неужели вы звоните, чтобы поздравить меня с наступающим Новым годом? – Закатываю глаза, слыша то ли громкий вздох, то ли сокрушенный стон, отчего сердце падает в пятки: босс не в настроении, а значит, испортит его всем.

Ирка, услышав имя, поворачивается и округляет глаза, на что приходится только пожать плечами.

– Все потом, – шепчу ей.

– Когда ты улетишь обратно первым рейсом? – обижается подруга и надевает солнцезащитные очки, таким образом уходя от разговора. Я понимаю, почему Ира бесится всякий раз, когда во время отдыха звонит босс, но уже устала быть во всем виноватой.

– Не улечу. У нас оплачена путевка. – Играю бровями, не давая утянуть нас в ссору. Только этого накануне праздника не хватало.

– Не за этим, Ксения, – наконец я возвращаюсь к Мирославу Станиславовичу, который разрушает все мое веселье одной фразой. – Я вынужден прервать твой отпуск. Ты нужна мне здесь.

Ох, не к добру все это. Но на этот случай у меня есть четкий алгоритм действий. Я уже хорошо знаю, что Евсеев без меня как без рук, поэтому, вспомнив свой первый отпуск, который я до сих пор не догуляла, предположила такой вариант развития событий и согласовала с руководителем план отступления.

– Мирослав Станиславович, вы же помните, что говорили в последний день перед отпуском? – захожу издалека, но с этим мужчиной иначе нельзя. Сразу и в лоб он все воспринимает в штыки, точнее, бьет рогами наотмашь, не зря же упертый овен. Так что приходится быть деликатнее и ни в коем случае не показывать раздражение или злость.

– Помню. Но это не тот случай.

– И это мы тоже обсуждали, – победно улыбаюсь, зная, что он ступил на верную дорожку. – Вы сами согласовали мне отпуск и даже разрешили вас послать, если станете сильно давить и требовать вернуться к работе.

– Ксения, – говорит с нажимом, призывая замолчать. Обычно это значит, что мне пора валить из его кабинета и готовить кофе американо с двумя ложками сахара. А через десять минут возвращаться и снова говорить о делах, точнее слушать – Евсеев после приступов чересчур разговорчив.

– Даже если у вас там все горит, я не приеду. В конце концов, у меня путевка, и вообще я в другой стране!

– Вернетесь после и догуляете отпуск, сейчас дело крайней...

– Важности, – перебиваю босса. – Да-да, я поняла. У вас все дела такие, Мирослав Станиславович, – откровенно брею Евсеева. Любой другой на моем месте и рта бы боялся раскрыть, я же без конца дерзила начальству, не боясь получить по шапке, лишиться премии или быть уволенной. Потому что знала: никуда Евсеев меня по доброй воле не денет.

Проходили уже. Это было спустя десять месяцев работы. Мы готовили тендер, пропадали на работе целыми сутками, а все выходные я торчала в квартире Мирослава Станиславовича, исполняя обязанности секретаря и надежного плеча, на которое можно опереться и в прямом, и в переносном смысле – накануне босс получил растяжение на одной из тренировок. Увольнение вышло случайно: мы настолько были в стрессе, что оба не выдержали – я затребовала отдых, он отказал и пригрозил лишить меня теплого места, которое уж точно не будет пустовать. Усталость навалилась, мозги окончательно расплавились от обилия заданий, я сдуру и сказала, что вовсе не против быть уволенной. Мы распрощались в тот же вечер. Евсеев дал отпуск без содержания, сказав, что через две недели я могу приходить за трудовой, а я искала новую работу и целую неделю отдыхала, не испытывая угрызений совести. И вот, когда два этапа собеседования прошли успешно, на пороге моей квартиры появился Евсеев. Он был слишком вежливым, принес цветы и конфеты в подарок (кстати, первые и единственные), а потом долго уговаривал вернуться. – Но в этот раз справьтесь уж без меня. Вас ведь не ведут насильно в ЗАГС, и империя, судя по новостям, не рушится. Так что счастливого Нового года и с наступающим! Увидимся восемнадцатого числа!

Уже не слышу его гневную тираду, доходят только отголоски, и я сбрасываю звонок и от греха подальше выключаю телефон. Евсеева мой отказ не остановит, он снова и сно-

ва будет набирать номер, только разговаривать и выискивать аргументы я не хочу. А вот отдохнуть хорошенько совсем не против, тем более впереди Новый год. Господи, пусть в следующем году у меня будет нормальный мужик, а не бракованный.

Глава 3. Мирослав

Отбрила. Натурально так. С чувством, с толком, с расстановкой. Взяла и положила трубку, так еще и выключила телефон. Кажется, пора проводить разъяснительную беседу и пересматривать наш договор, его срок истекает как раз через два месяца. На самом деле для Ксении это чистая формальность: трудовой договор заключается на год, а после продлевается. Теперь же надо внести в него пару условий, по которым она не сможет бросить трубку посреди разговора.

Усмехаюсь и качаю головой. Ситуация настолько вывела меня из себя, что я посягаю на личную свободу людей, думая о том, что с Евсеевым так дерзко никто не разговаривает. Боятся. Не то чтобы я очень страшен в гневе, скорее никто не доводил до такого состояния, потому что не был готов лишиться моего хорошего отношения. А вот Савельева оказалась бесстрашной.

Ладно, раз она хочет сделать по-своему – пусть. Сам что-нибудь придумаю и найду жену без ее помощи, мало у меня, что ли, девушек было. Открываю телефонную книгу и листаю, выбирая. С одной стороны, можно жениться по расчету: тогда и связи хорошие обеспечены, и жена – умница-красавица, и жизнь предопределена до самой старости. С другой – жениться нужно быстро, а для этого дочери богатеев не подходят, им минимум полгода в прессе светиться надо

да предложение пороскошнее. Почти все девушки, с которыми у меня были короткие романы, меркантильные особы, мечтающие захомутать мужика побыстрее. Их желание выйти замуж мне только на руку, а вот категорический отказ от развода вовсе не нравится. Нужна та, которая сможет и быстро выйти замуж, и легко развестись. Верная подруга, готовая в огонь и воду.

Палец зависает над ее контактом в телефонной книге, и я волей-неволей задумываюсь. За три года Савельева ни разу не дала поводов в себе усомниться, всегда идеально исполняла свою работу и даже терпела мои заскоки. Я поэтому и расщедрился на две недели отпуска. Мне нужен хороший сотрудник рядом, а не женщина на грани истерики из-за недосыпа. Вот только никакой благодарности в ответ я, видимо, не дождусь.

И ведь всего-то: найти жену. Не такая уж и сложная задача. Может, у нее даже подруга есть какая-нибудь надежная, с которой можно эту авантюру повернуть. А потом я не только отпуск дам догулять, еще и премию солидную выпишу. У нас ведь деловые отношения: с Ксении – отличная работа, с меня – финансовая компенсация за моральное истощение.

Кстати, о деловых отношениях...

Что, если попробовать убедить ее? У Савельевой деловая хватка надежная, за место свое она не то чтобы держится, но уходить явно не собирается. Да и все равно пять дней в неделю рядом со мной – некоторые семейные пары столько

времени вместе не проводят.

В теории план звучит отлично: Ксения связана корпоративной тайной, границы которой обозначаются моими поручениями и Уголовным кодексом. Значит, точно не сдаст. Мы быстренько женимся, возможно, даже получится найти регистратора, работающего в новогодние праздники. После я официально занимаю кресло генерального, Савельевой на счет приходит солидная компенсация, и мы продолжаем работать как ни в чем не бывало.

С реальностью решаю разбираться по факту. Поэтому, наплевав на приближающийся праздник, звоню безопаснику и требую отыскать мою помощницу на всем земном шаре. Он, я уверен, вертит пальцем у виска, говоря, что Ксения правильно сделала, сбежав от меня в Новый год, и предлагает дать ей время на отдых. Меня этот веселый тон совершенно не радует – рявкаю в трубку так, что информацию мне присылают спустя пятнадцать минут.

Мальдивы, значит.

Рука непроизвольно тянется к телефону, и я, не глядя, набираю ее номер, опомнившись через секунду. Сбрасываю. Привычка во всем полагаться на Ксению засела в голове настолько, что я едва не позвонил ей с просьбой забронировать билет на ближайший рейс.

Собираюсь с мыслями и следующие два часа провожу за изучением сайта и бронированием билетов. Новый год проходит мимо меня, я даже не помню, как Яр вытаскивает ме-

ня за стол к родным, как поднимаю бокал с шампанским и как соглашаюсь с возмущениями Оли о неправильности решения деда отдать фирму мне, заставляя жениться. Все это идет фоновым шумом. На самом же деле я жду, когда мне на почту придут билеты, и злюсь, что лететь на Мальдивы мне придется весь день.

«Может, зря я все затеял?» – шепчет проснувшаяся совесть. Никогда ведь не гнался за деньгами и зарабатывал все почти честным трудом. Какая-то часть меня упорно отказывается от мгновенно возникшей в голове идеи, но с совестью буду договариваться потом, когда спасу свои труды от падения в неизвестность.

С дедом говорить бесполезно – он настолько твердолобый, что никогда не отступится от выбора, даже если тот совершенно неправильный. Поэтому перевожу дыхание, увидев письмо в папке «Входящие». Билет у меня, значит, можно собирать вещи и «мчаться навстречу приключениям», как сказала моя бывшая, улетая в отпуск с другим.

Это, кстати, еще один повод, из-за которого я не могу довериться человеку малознакомому. Так что все карты за Ксению. И предложение нужно составить очень заманчивое, чтобы она не смогла отказаться. Хотя всегда можно отрезать пути отступления, но на это я пойду только в крайнем случае.

Уезжаю с ужина, забыв попрощаться со всей родней. Яр, заставший меня в прихожей, только цокает и закатывает гла-

за, говоря, что дед не зря настаивает на женитьбе: может, так получится отвлечь меня от дел. Только брат не знает, в какую ситуацию загнал меня старый родственник и что мне придется сделать, чтобы выйти из всего этого дерьма победителем.

Жара плавит и без того кипящий от работы мозг, а яркое солнце скоро выжжет сетчатку. Очки не спасают. Даже льняные брюки и тонкая рубашка не помогают справиться с перепадом температур. А мне еще приходится искать по всему отелю Ксению. На ресепшене все отказываются помогать, прикрываясь правилами, – денег тоже не берут, поэтому я уже в третий раз прохожу вокруг бассейна, не различая среди десятка одинаковых девиц, на которых в любой другой ситуации обязательно обратил бы внимание, Савельеву.

Она мастерски прячется. Телефон так и не включила, на улицу носа не показывает – будто знает, что я приеду. Но от меня так просто не отделаться, если только затеряться в толпе красоток. Поднимаю голову, глядя на тоскливо темнеющее небо. Сегодня я солидарен с его печалью – мне тоже не очень весело.

Взгляд скользит по номерам, на балконах вижу счастливые пары и лениво осматриваю террасу ресторана, думая об ужине, который придется очень кстати – после прилета я сразу же бросился на поиски, не увенчавшиеся успехом. Или...

На террасе, у самого края, замечаю знакомый профиль – Ксения лениво цедит вино и почти по-философски смотрит

вдаль. Не знаю, что меня привлекает: общая эстетика картинки или слишком глубокий вырез платья на ее спине – но отвести взгляд невозможно. Савельева заметно выделяется среди размалеванных дур, ищущих здесь покровителя, она словно на голову выше всех девушек – знает себе цену и не стыдится одиночества.

Видимо, потому что уже нашла претендента на курортный роман.

Словно ревнивый жених, с особой злостью наблюдаю, как к ней подходит одетый с иголочки мужик, целует в щеку и пошло скользит лапищей по ее тонкой руке. От этого жеста мне становится плохо, а вот Ксения, напротив, с радостью принимает тесный контакт и первой целует этого кретина, отправляя меня в ментальный нокаут. Кажется, тут нарисовался еще один кандидат в женихи. Вот только Савельевой нельзя выходить замуж ни за кого, кроме меня.

Глава 4. Ксюша

Это лучший Новый год. Вечеринка в отеле проходит идеально, мы танцуем до самого утра и расходимся по номерам только с рассветом, уставшие и вымотанные, но счастливые. Женя ведет себя галантно, причем настолько, что я начинаю верить в существование нормальных мужчин. Провожает меня до номера, целует в щеку и желает счастья в наступившем году.

Иринку я не видела с двух часов, когда она укатила с кавалером смотреть салют. Догадываюсь я, какие у них там фейерверки, но об этом спрошу, когда подруга вернется, а пока, смыв всю косметику и пот, падаю в кровать, забываясь сладким сном почти до вечера.

Просыпаюсь от стука в дверь и попутно ругаюсь. Нагулялась моя подруга и пришла рассказывать о жаркой ночи? Пригладив растрепавшиеся волосы и поправив перекрутившуюся майку пижамы, смело открываю и набираю в грудь побольше воздуха, чтобы отчитать Ирку, но вместо вымотанной подруги за дверью стоит Женя, выглядывает из-за букета и ослепительно улыбается.

Какой позор.

– Я тебя разбудил? – виновато спрашивает, не переставая с любопытством меня разглядывать.

– Да. А я, кажется, проспала наш ужин? – виновато кусаю

губы и прячусь за дверь, оставляя только растрепанную голову, которую по-хорошему тоже стоит спрятать. – Прости, пожалуйста. Дай мне час, и я все исправлю.

– Я дам тебе два, – подмигивает мой кавалер и вручает цветы. Мне все же приходится показаться ему в пижаме, которую он вообще-то должен был увидеть не раньше завтрашнего утра, но кто сказал, что в моей жизни все должно идти по плану. Я же не на работе. Смущаюсь и прижимаю букет к груди, прикрываясь им, на что Женя только качает головой. – Встретимся в ресторане. Столик на мое имя.

– Спасибо. – Едва не пускаю слюни, глядя ему вслед. Нет, ну что за идеальный мужик, а? Точно женат и скрывает это. Был бы такой хороший, давно бы уже окольцевали.

Но проверять странные догадки я не буду. В конце концов, я здесь отдыхаю. И могу позволить себе увлечься красавчиком.

Мысленно благодарю Женю еще раз двадцать за целых два часа на сборы, потому что за шестьдесят минут я бы не успела ровным счетом ничего. Но за пятнадцать минут до назначенного времени оказываюсь полностью готова. Долго верчусь перед зеркалом, восхищенно разглядывая себя и думая, что этого стоило ждать.

Но теперь мы, кажется, меняемся местами, потому что Жени за столиком еще нет. Зато официант, как только я занимаю место, любезно приносит вино, сообщая, что спутник позаботился о том, чтобы дама не заскучала в ожидании.

Приятно. Женя все-таки уверенный оболъститель. Мало того что внешность как с обложки, так еще и манерами не обделен.

Лениво цежу вино, изредка посматривая на вход, разглаживаю невидимые складки на вечернем платье. Это мое любимое. Оно слишком красиво струится по телу, а еще привлекает внимание открытой спиной и разрезом от бедра. В общем, даже если Женя и думал о чем-то другом, я решительно настроена познакомиться поближе на одну ночь.

Какое-то странное предчувствие скребет внутри. Будто что-то сегодня пойдет не так, хотя нет ни единого признака: все части тела гладкие, белье новое и кружевное, красные дни настигнут уже дома. Может, дело в Жене, и он уже кадрит другую, а мне достался утешительный винный приз? Но нет. Вижу его у бара, общается с официантом, а потом слишком долго смотрит на меня. Оценивает издалека и улыбается.

Идет осторожно, медленно, с грацией хищника, пока я делаю вид, что ничуть не смущена его восхищением.

– Теперь я не расстроен, что ждал тебя два часа. – Женя останавливается рядом и наклоняется ко мне. – Прекрасно выглядишь.

– Тот, кто умеет ждать, всегда получает больше. – Подаюсь навстречу и улыбаюсь, осторожно опускаю ладонь на его предплечье.

– Интересно, и что же получу я? – Бровь взлетает вверх, и

я ведусь на такой глупый и откровенный флирт. За этим же пришла, так к чему теперь строить из себя скромницу-девушечку.

– Я только намекну. – Целую легонько, чтобы не размазать помаду по лицу, но Жене этого мало, он переходит к более настойчивым ласкам, обхватывает ладонями мою голову и раздвигает губы языком, проникая внутрь. – Просто намек, помнишь? – Отстраняюсь первой, почти жалея, что вообще решила его поцеловать.

– Не удержался, извини, ты слишком сексуальна.

Мысленно хлопаю ладонью по лбу, но сдерживаюсь, чтобы не повторить в реальности. Я ведь на что-то подобное и рассчитывала. Подумаешь, прямолинейный, мужики все такие. А я действительно выгляжу роскошно и... сексуально. Пусть и звучит это слишком пошло.

– Закажем? – Женя кивает на меню, и я соглашаюсь.

Больше он так явно не намекает на то, чем закончится вечер, мы выбираем блюда вполне мило, с обсуждениями, как будто настоящая парочка. И это подкупает, я почти таю от его внимания и комплиментов, но что-то мешает до конца расслабиться. Будто кто-то тянет меня в противоположную сторону, вынуждает отвлекаться. Неприятное предчувствие покалываниями расходится в пальцах и настолько сильно беспокоит, что я думаю, не зря ли пришла. И пропускаю мимо ушей историю Жени из жизни.

Боже! Я отвратительный выбор для свидания.

– И что дальше? – вставляю невпопад, замечая, что Женя начинает что-то подозревать в моей заинтересованности разговором.

– Теперь начинается самое интересное! – Он подается вперед и заговорщицки шепчет.

– Простите, что вмешиваюсь, но мне нужно поговорить с девушкой, – слышу за спиной хорошо знакомый голос и моментально распрямляю плечи.

Не может быть! Боюсь обернуться и убедиться, что это правда. Вот о чем кричала интуиция! Не о Жене, который теперь в моих глазах выглядит лакомым куском, а о Евсееве – самом бестактном человеке в мире.

– М-Мирослав Станиславович? – с трудом выговариваю имя босса и ошарашенно смотрю на него. Возвышается надо мной и снова давит своим влиянием. Еще и смотрит странно. Так, будто искал меня по белому свету. – Не ожидала вас здесь увидеть.

– Еще бы, – возмущенно фыркает. – Следовало брать трубку, а не отключать телефон, – начинает он тираду, но быстро останавливается, глядя, как официант выставляет перед нами с Женей закуски. – Но сейчас о другом. Я должен с вами поговорить. Срочно, – цедит сквозь зубы.

– Ксюша, кто это? – хмурится Женя, пока я хороню свой секс этим вечером. Потому что сомневаюсь, что даже самый правдивый мой ответ придется по вкусу. Ну кто в здравом уме поверит, что мы с боссом случайно столкнулись на ку-

порте?

– Это мой начальник. Я же говорила тебе, что работаю личным помощником, – начинаю тараторить, но тут же себя одергиваю. Я в этой ситуации жертва, а не обвиняемый.

– Ксения, я ценю вашу вежливость, но разговор не терпит отлагательств.

– Мирослав Станиславович, я все еще в отпуске, – стараюсь говорить сдержанно, но выходит угрожающе, потому что сжимаю губы от злости. – Давайте обсудим все завтра, желательно после обеда.

– Нет. – Он наклоняется ко мне, хватаясь ладонью за спинку стула. Зол невероятно, но сейчас я готова посоревноваться в гневе, потому что так нагло секс мне еще не обламывали. – Мы обсудим прямо сейчас. Вы все еще работаете на меня, не забываете, – даже в шепоте улавливаю властные нотки. У-у-у, что за мужик! Шаг влево, шаг вправо – расстрел. А в отпуск улетишь, так примчит следом.

– Он точно только начальник? – недоверчиво спрашивает Женя. – А впрочем, не отвечай, – он отодвигает стул и поднимается, – и так очевидно, что я здесь лишний. Хорошего вечера, – бросает как-то совсем огорченно.

– Женя, стой! – Поднимаюсь, намереваясь бежать следом за ним, потому что никто не заслуживает такого мерзкого отношения. Разве что Евсеев, который обхватывает своей ручищей мое запястье и не дает больше ступить ни шагу. – Ну, что вам? Мало мне жизнь портите в рабочее время, реши-

ли отпуск испоганить? – Хочется забросать его трехэтажным матом, но держусь из последних сил.

– Ксения...

– Не надо выдумывать извинения, когда вы искренне не раскаиваетесь. Это своим подружкам оставьте, – выдыхаю устало. – Лучше говорите, зачем приехали за мной даже в другую страну.

– Идем, этот разговор не для лишних ушей.

Глава 5. Мирослав

– Вы предлагаете мне что? – спрашивает с нервным смешком и откидывается на спинку кресла. – Скажите, Мирослав Станиславович, вы совсем из ума выжили? Или в турбулентности помотало? – Она поднимается и смотрит сверху вниз, вынуждая меня чувствовать себя виноватым.

Сжимаю подлокотники едва не до треска. Хочется напомнить Ксении, что я здесь босс, а она моя помощница, но сдерживаюсь, потому что сейчас от нее зависит слишком многое. Савельева расхаживает по моему номеру и гневно всплескивает руками. За тяжелым пыхтением улавливаю плохо скрываемую ненависть, но отчего-то улыбаюсь, отдавая должное профессионализму девушки. Я бы на ее месте крыл матом, не испытывая угрызений совести, а она мне турбулентностью тычет. Занятно.

– Если бы, – вздыхаю тяжело. – Но реальность такова: без вашей помощи я не получу компанию и спущу свои труды в унитаз.

– Так возьмите одну из своих подружек! – резко оборачивается и выдает восторженно. – Я же заказывала доставку подарка и цветов... – замолкает и щелкает пальцами, вспоминая, – как ее?.. Виктории! Точно! – Едва не подпрыгивает от радости. – Предложите ей! Судя по количеству бриллиантов в том браслете, она явно вам задолжала.

Качаю головой и поднимаюсь. Иду к Ксении, надеясь остановить мельтешение перед глазами, но она отскакивает от меня едва ли не с криком и выставляет руки вперед, защищаясь.

– Я уже объяснил, почему не могу выбрать никого, кроме вас. Так что успокойтесь, Ксения, – давлю морально, но Савельеву уже не сломить. Мой напор ее не пугает, наоборот, добавляет смелости, потому что ее плечи расправляются, а подбородок вздергивается.

– Успокоиться? Вы испортили мне свидание! – наконец узнаю реальную причину ее злости. Смешно. Единственная, кого можно винить во всем – она сама. Поговорила бы со мной нормально, не пришлось бы сюда лететь.

– А вы мне... Новый год! – бросаю первое, что приходит в голову, думая осадить ее, но Ксения презрительно фыркает и скрещивает руки на груди. Она обводит взглядом номер, будто ищет, чем бы меня огреть, и снова испепеляет карими глазами.

– Я? – она почти смеется. – Кажется, я не обрюзгший упертый старик. Так что не надо валить все на меня.

– Не надо было отключать телефон! – тоже завожусь. Нервы ни к черту с этими условиями. Лазеек нет, а я ненавижу быть заложником обстоятельств.

– Не надо лезть в мой отпуск, который сами же подписали! – бросает последнее и смотрит с вызовом. Дышит тяжело, так, будто пробежала кросс. И поджимает губы. Только

этого не хватало. — Я ведь не так много просила, Мирослав Станиславович, — говорит уже мягче, а мне будто мешок с мукой на голову падает. Давит ее отчаяние посильнее петли на шее.

— Ксения... — отступаю, давая ей возможность расслабиться и вздохнуть поглубже, — простите. Возможно, я и правда перегнул палку.

— Вы совершенно точно перегнули, Мирослав Станиславович, — возвращает еще не утихшую злость.

— Три месяца. Я прошу всего лишь три месяца, в которые в вашем паспорте будет стоять печать. Никакой показной игры, никаких совместных мероприятий — чистая формальность, которая закончится, как только я стану владельцем компании.

Она снова замолкает и застывает в одной позе. Во взгляде — пустота, о значении которой я могу только догадываться. В давящей тишине успеваю подумать обо всем, даже всерьез собираюсь встряхнуть Савельеву, чтобы она только вышла из транса. Интересно, она думает, как прибить меня в номере, или готовит формулировки к отказу?

Отворачиваюсь и отхожу к столу. Наливаю воду в стакан — алкоголь пока не могу себе позволить, иначе быстро нагибаюсь и забуду на происходящее на пару дней точно. А такого делать категорически нельзя. Ксению нужно уговорить всеми возможными способами.

— Кто будет знать, что вы женились на мне? — вдруг бьет

в спину голос, и я оборачиваюсь, недоверчиво глядя на девушку. Она серьезно? То есть две минуты тишины, и Ксения готова принять предложение?

– Вы согласны? – вопросом на вопрос, игнорируя все правила приличия.

– Обдумываю варианты, – честно признается и задумчиво кусает губу. – Ну так что?

– Мы с вами и мой юрист, который составит брачный контракт, – сообщаю честно. Показывать Ксению всему миру в мои планы не входит.

– Контракт? Бойтесь, что оттяпаю половину после развода? – смеется, приходя в обычное состояние саркастичной стервы, при этом отлично выполняющей работу.

– С вашей хваткой, Ксения... Вы способны обождать меня до нитки.

– Лестно, – улыбается, но тут же возвращает на лицо серьезную маску, – но комплиментами вы меня не убедите.

– Готов убеждать вас любыми способами, – двусмысленность фразы до меня доходит не сразу. Наверное, я понимаю, что ляпнул лишнего, когда вижу удивленный взгляд Ксении. – Но прежде всего цифрами.

– Уже лучше, – кивает. – И что вы можете мне предложить? Учтите, я знаю, сколько вы зарабатываете, поэтому не вздумайте жадничать!

– И не собирался. – В красках описываю Ксении все преимущества принять предложение. На ее счету после развода

останется очень круглая сумма, гораздо больше ее годовой зарплаты, так что я действительно не продешевил.

Но Савельева не была бы собой, если бы не затребовала дополнительных выгод.

– Еще мне нужна моральная компенсация, которую я получу сразу.

– Все? – приподнимаю бровь, глядя на нее.

– Нет.

– Я могу счесть это за вымогательство.

– А я могу отказать. Но мы же выдвигаем условия. Я назову свои, а вы решите, принимать их или нет, – разбивает мои и без того слабые аргументы. – Так вот, я хочу прибавку к зарплате, скажем, в двадцать процентов, и месяц оплачиваемого непрерывного отпуска.

Это больше похоже на шантаж, но я терпеливо слушаю все, что она говорит. Глаза округляются с каждым произнесенным словом. Опять отпуск. Да я за это время с ума сойду без нее! Ни одна сотрудница меня не выдержит, это уже пройденный этап. А тут целый месяц. И если учесть, что отпуск Савельева выберет аккурат под мое вступление в должность, я развалю компанию только за время ее отсутствия, потому что ни одна помощница не сможет правильно спланировать мое время.

– Говорил же, до нитки.

– Не прибежняйтесь, Мирослав Станиславович, у вас там еще не одна катушка.

И правда же. Опасная женщина. Знает обо мне гораздо больше, чем нужно.

– Хорошо. Я согласен, – вздыхаю обреченно. – Но на время своего отпуска вы найдете себе замену, которая меня устроит.

– Это невозможно. Вас не устраивает никто.

– Вы устраиваете, но вас так и тянет в отпуск.

– Потому что вы невыносим! И от вас нужно отдыхать, желательно долго и качественно.

– Допустим, – совершенно не согласен с ее доводами, но выбор у меня невелик. – Так что, вы согласны?

– Я подумаю.

Глава 6. Ксюша

Месяц спустя

Когда жизнь катится под откос, а ты не можешь ничего сделать, чтобы остановить этот гигантских размеров валун, остается только сесть в кресло поудобнее и расслабиться. Рано или поздно ведь встретится какая-нибудь гора новых обстоятельств, которая остановит все безумие.

Поэтому я и позволила Евсееву привести коварный план в исполнение. Ну и потому что квартиру побольше хочу, и желательно свою собственную в хорошем районе, а не съемную за сумасшедшие деньги. Конечно, как и многим девочкам, первый штамп в паспорте (а с моим характером он точно будет первым, а не единственным) хотелось бы поставить по любви, сумасшедшей и неправильной, совершенно не с тем мужчиной, но до безумия обожаемым. Однако получилось по расчету, правда, мужчина, как и надо, не тот.

До конца отдохнуть Мирослав Станиславович мне так и не дал. Вытащил с курорта на следующий день и устроил такой убедительный прессинг, что к концу новогодних праздников я уже была замужней. Вышло и правда хорошо: никаких торжеств, знакомства с родственниками и фальшивых

улыбок на камеру. Я по-прежнему оставалась серым кардиналом со своей фамилией, а Евсеев теперь мог получить наследство.

Договор подписали, как и положено, прямо перед ЗАГСом, чтобы никаких претензий друг к другу не возникало. Я числюсь женой Евсеева, пока тот не получит кресло генерального, а он после вступления в должность рассчитывается со мной по весьма щедрому курсу.

Мыслями о предстоящем богатстве, которое свалится на меня максимум через два месяца, по словам Евсеева, я тешу себя, пока еду на работу на такси. После прерванного отпуска я все еще не могу вернуться в график, поэтому едва не опаздываю. Но мне-то теперь можно: не уволит же Евсеев свою жену. Становится смешно от этой мысли. Этого человека я даже в нормальных отношениях представить не могу, а формально он мой муж. Все-таки забавная штука жизнь – удивляет на каждом шагу.

В офисе оказываюсь раньше босса, зато успеваю подготовиться к сумасшедшему дню. Сегодня у Евсеева несколько встреч, одна из них выездная, и я очень надеюсь, что на нее он отправится без меня. У него вообще в последнюю неделю появилась странная мания везде таскать меня за собой. На завод – с ним, «мне нужен секретарь, который сможет записать все и проследить за тем, что скроется от моего взгляда». Деловой ужин в ресторане – «как же без вас, Ксения, вы должны сделать несколько фотографий и записать важные

моменты». И плевать, что на встрече будет юрист, который запишет все от и до, а еще официанта можно попросить их сфотографировать, за щедрые чаевые он и не на такое способен.

Мирослав Станиславович задерживается – ограничивается сообщением, что будет после обеда. Как всегда. Запланировал две встречи на утро, а мне теперь их переносить. И если бухгалтера я просто предупреждаю, ставя перед фактом, то с давним приятелем босса и по совместительству одним из инвесторов договориться не получается: он требует Евсеева к назначенному времени и на уступки идти не собирается.

Как спасение, в приемной появляется Мирослав Станиславович, и я выдыхаю с облегчением, обещая Игорю Владимировичу еще раз связаться с боссом. Евсеев чернее тучи, бросает на меня недовольный взгляд и скрывается в своем кабинете, громко хлопая дверью. Не дали ему, что ли?

Судя по измятой рубашке, взъерошенным волосам и припухшему лицу, понимаю, что он не спал всю ночь. Видимо, долго уговаривал девушку, а она не оправдала ожиданий. Теперь вот не в настроении явился на работу и будет тиранить весь офис, а меня в первую очередь.

– Ксения, принесите кофе. С двумя ложками сахара, – раздается из динамиков, и я обреченно вздыхаю.

Две ложки сахара – плохой знак. Очень и очень плохой. Это значит, что Евсеева нужно оставить в покое и освободить несколько часов от встреч, а еще гнать взашей любых

желающих попасть на ковер к боссу из приемной. Если те, конечно, хотят работать в компании и дальше.

В такие моменты даже у меня возникает острое желание затеряться, но вместо этого, собрав волю в кулак, иду в комнатку, именуемую кухней, и, отсыпав нужное количество свежемолотого кофе, ставлю турку на плиту. За пять минут успеваю подумать обо всем на свете, начиная от дня, катящегося в тартарары, и заканчивая планами на счастливое будущее.

Сыплю в чашку сахар, но хочется плеснуть успокоительного. Будь Евсеев не таким агрессивным в моменты недовольства, я бы, может, и не думала о подобном каждый раз. Наверное, когда-нибудь я осмелюсь предложить ему валерьянку или пустырник, чтобы унять нервозность. Но пока в руках только эспresso.

– Мирослав Станиславович, можно? – спрашиваю, приоткрывая дверь, и жду, когда босс кивнет. Это он пять минут назад попросил кофе, а сейчас может быть в такой ярости, что впору будет эвакуировать здание.

– Да, заходите. – Он устало трет переносицу, но стоит шагнуть в его кабинет, как переводит взгляд на меня. Гипнотизирует, пока я иду к столу, будто мы не в офисе, а на модном показе. – Спасибо, – кивает, когда я ставлю чашку перед ним.

– Знаю, что вы просили перенести все встречи, но Игорь Владимирович звонил и настаивал на визите. У вас было назначено на двенадцать тридцать, сейчас половина двенадца-

того. Может, все же примете его? – спрашиваю с надеждой, хотя по глазам понимаю: не примет никого.

– Нет. Я сам позвоню и отменю встречу, не берите в голову, – отмахивается и делает первый глоток, после которого блаженно прикрывает глаза. – Ксения, сегодня вы поедете со мной на встречу. До конца рабочего дня мы не вернемся, выезжаем в четыре, поэтому закройте все вопросы к этому времени. А после делового ужина я хочу с вами поговорить.

Киваю, плохо сдерживая досаду, и пропускаю мимо ушей последнюю фразу. Сегодня я планировала сходить на тренировку, а не сидеть среди толстосумов, хвастающихся количеством нулей на счете.

– Хорошо. Если это все, я пойду, нужно закончить с делами и скорректировать ваше расписание на завтра, а еще проверить отчет.

– Так и знал, что ты прячешься в офисе! – слышу за спиной мужской голос и подпрыгиваю от страха, резко оборачиваясь. Игорь Владимирович Самарин, посмеиваясь, вальяжно заходит в кабинет. – Что, голубки, воркуете?

– Добрый день, Игорь Владимирович, – придаю себе строгий вид, будто это не я только что скакала козой от ужаса. Вообще Самарин нормальный мужик, всяко лучше Евсеева по характеру, но шуточки о том, что помощница обязательно спит со своим начальником, мне уже надоели. Поначалу было неловко, потом я пару раз смеялась. Сейчас же закатываю глаза: – Вы ведь знаете, что дверь создана для того, чтобы

стучать, а не чтобы в нее ломиться?

– Ксения, вы, как всегда, очаровательны в своей язвительности, – улыбается Самарин, а я ловлю себя на мысли, что слишком много себе позволяю, особенно в разговорах с инвесторами. Но быстро списываю вспыхнувшие угрызения совести на Мирослава Станиславовича, который требует отстаивать его уединение едва ли не ценой собственной жизни, потому что нервов я трачу порядочно, пока отбиваюсь от слишком настойчивых посетителей.

– Мирослав Станиславович не готов вас принять, – говорю уверенно, даже не оглядываясь на босса.

– Все в порядке, Ксения, ваш кофе оказался спасительным, так что можете идти на обеденный перерыв, – слышу неожиданно мягкий голос.

– До обеда еще полтора часа, – удивленно бормочу, не понимая, куда делся вредный Евсеев и как быстро он пожалеет о своем решении отправить меня на обед прямо сейчас. Помнится, когда я ушла в отпуск, он примчался за мной в другую страну. А теперь что будет? Пошлет за мной охрану, чтобы доставили прямиком в кабинет?

– Вам нужно полтора часа свободного времени или нет? – Смотрит на меня исподлобья.

– Поняла. Ухожу. – Ладно, его проблемы, что меня не будет в офисе. – Две сахара, – шепчу Самарину, разворачиваясь к выходу из кабинета, на что он подмигивает и благодарно кивает. Про сахар в кофе Евсеева не знает только ле-

нивый, а Игорь Владимирович не заслуживает мучительной смерти.

– Спасибо, – так же шепотом отвечает, провожая меня взглядом.

Когда тебе дают свободное время, оно летит незаметно. Казалось, я только зашла в магазин за новыми чулками, а уже приходится мчаться обратно, чтобы успеть пообедать до того, как Евсеев завалит меня очередной очень срочной работой. Хорошо, что рядом с офисом есть приличная столовая, в которой обедают почти все коллеги. Обычно я держусь в стороне, меня справедливо опасаются, боясь, что я донесу нелестное мнение о руководстве от белых воротничков до этого самого руководства. Но сегодня девочки из бухгалтерии на удивление разговорчивые. Расхваливают мой костюм и приглашают к себе за столик.

Порой мы ходим вместе на обеды, но это скорее по случайному столкновению в лифте или у входа в столовую. Они надеются вытащить из меня свежие сплетни, особенно если накануне Евсеева не было на работе или в прессе снова обсуждали его личную жизнь. Что сегодня служит звоночком, я не понимаю. Только вижу, как коллеги увлеченно перешептываются и плохо сдерживают любопытство.

– Ну, рассказывай, – слышу вместо приветствия, когда сажусь на свободное место.

– Что рассказывать? В отпуске я была месяц назад, лю-

бовницы Евсеева больше в офис не заходили – все глухо, – смеюсь, разрезая филе.

– Конечно, не заходили. Куда они теперь придут, когда СлавСлавич женат, – слышу ответ Ани и давлюсь куском курицы, громко кашляя на весь зал.

Тянусь к стакану с водой, изо всех сил пытаюсь вдохнуть. Но, кажется, если меня убьют не слухи, то часть птицы, вцепившаяся в горло, так что еще пара минут, и Евсеев останется вдовцом. Слезы непроизвольно льются из глаз. Предпринимаю последнюю попытку прокашляться, и – о чудо! – жареная курица наконец летит в желудок, давая мне набрать в легкие кислород. Все еще мучаюсь от кашля, но теперь чувствую себя гораздо лучше.

– Боже, Ксюша, ты как? – щебечут девочки, наклоняясь ко мне.

– Спасибо, в порядке. – Прикрываю глаза, приходя в себя. В голове рой мыслей, главная из которых: откуда всем стало известно о том, что Евсеев женат? Надеюсь, они не знают, на ком женился их обожаемый босс. Иначе мигом выдерут мне все волосы и навсегда запишут в предатели. – С чего вы взяли, что он женат?

– Ну как же, ты разве не знаешь? – Марина смотрит пытливо, будто точно знает, кто теперь мадам Евсеева, пока я пытаюсь придумать более-менее подходящее оправдание самой себе. Не признаваться же, что из-за наживы. Может, сказать, что залетела? Напились в командировке, случайно пе-

респали, и вот. А что, и по срокам подходит! Мы в январе летали в другой город, как раз когда я вышла из отпуска.

– Поверьте, девочки, если бы я знала, обязательно бы рассказала, – решаюсь открыто врать, но ведь и у них слухи, кажется, непроверенные. А значит, кто будет более убедительным в своем вранье, тот и прав. – К тому же Евсеев ни за что не променяет отряд любовниц на одну жену.

– Вот видите, девочки, я же говорила, – встает на мою защиту Лена. – Куда нашему СлавСлавычу жена?

– Не вечно же в холостяках ходить, – пожимает плечами Аня. – Тем более мужик видный, в бизнесе вроде разбирается. А там наверху они ж все того-этого, – она крутит пальцем у виска, – им, чтобы дальше двигаться, семья нужна. Вот и женятся на красивых картинках, чтобы на фотках в прессе глаз радовали.

– А мне кажется, СлавСлавыч влюбился, девочки, – мечтательно тянет Марина, потягивая лимонад из трубочки.

– Чего-о-о? – перехожу на ультразвук в своем изумлении. – Не влюбился он ни в кого. Я за этот месяц четверым свидания назначала от его имени, а еще двум подарки отправляла. Так что все это ерунда, – спешу развеять их домыслы, а то они без нас придумают нам красивую историю любви. Не бухгалтерия, а пиар-отдел.

– Вот кобель. Женился, а налево бегаёт! – не унимается Аня, а я делаю вид, что потеряла всякий интерес к этой теме и налегаю на овощи в тарелке, к курице доверие потеря-

но. Как и к Евсееву, который кому-то умудрился сообщить о своей женитьбе.

Все еще обсуждая свадьбу и таинственную жену СлавСлавыча – теперь, кажется, к боссу прикрепилось новое прозвище, – мы заканчиваем обед. Разговоры не прекращаются и в лифте. Хорошо, что мне выходить на третьем, а им подниматься на пятый. Надеюсь, Евсеев не уехал обедать со старым другом, потому что у меня есть к нему крайне серьезный разговор.

Захожу в приемную – дверь в кабинет босса снова открыта. Бросив сумку на стол, а пальто – на кресло, подхожу к кабинету. Евсеева нет на месте, и мои надежды поговорить с ним стремительно тают, позволяя тревожности разрастись в груди.

Глава 7. Мирослав

Знал бы, что после обеда в приемной меня встретит разъяренная фурия, не стал бы возвращаться совсем и отправил бы за Ксенией водителя. Она вихрем носилась вокруг своего стола, нахмутив брови и поджав губы. Зрелище, конечно, удивительное, но не совсем приятное, особенно когда Савельева испепеляет меня взглядом. В последнее время Ксения само спокойствие, не язвит и терпеливо задерживается, если того требует ситуация. Теперь же она с трудом контролирует себя, чтобы не расцарапать мне лицо.

В этот момент кажется, что все идет прахом. Оно и так ка- тилось с горы с запредельной скоростью, когда сестра в лоб заявила о желании познакомиться с моей женой, а дед разо- шелся затяжной тирадой о моей безответственности и бес- совестности и потребовал представить супругу уже в выход- ные. Никаких поздравлений – он требовал смотрин, чтобы оценить, достаточно ли аристократичную особу я выбрал в спутницы жизни или «женился на одной из своих меркан- тильных подружек, чтобы мог заткнуть ее деньгами». В тот момент родственник не знал, насколько близок к жестокой, но правде, только Савельева моей подружкой не была.

Я до последнего гадаю, как она согласилась на эту аван- тюру. Ксения не похожа на охотницу за деньгами. Возмо- жно, как и все, мечтает о лучшей жизни, но в душу к ней я не

лезу. Согласилась, и уже хорошо. Надо только как-то объяснить ей, что планы немного изменятся и нам придется все же засветить на камеру и перед моей родней счастливые лица.

– Мирослав Станиславович, нам нужно поговорить, – едва не рычит на меня.

– Поговорим, но после встречи. Пока подготовьте все документы и возьмите с собой блокнот, придется много записывать, – произношу строго, хотя где-то внутри неприятно скребет и тянет, будто гадость делаю. – Сначала работа, потом все остальное. – Захожу в кабинет, чувствуя себя скверно и делая предстоящий разговор еще тяжелее.

До ресторана едем в напряженном молчании. Ксения прячет недовольство за телефоном, я же делаю вид, что все так, как должно быть. Раньше ее привычка проверять соцсети по пути на встречу меня не беспокоила. Сейчас же хочется отобрать телефон и сказать, чтобы не вздыхала так тяжело. Потому что мне тоже нелегко. Я уже не один десяток раз пожалел, что вообще это все затеял. Даже сегодня в разговоре с Игорем, когда он в очередной раз пустил слюни, глядя на Савельеву. Может, согласись она два года назад на свидание с ним, уже была бы замужем, не работала на меня и не оказалась втянута в подковерные интриги моей семьи.

Погруженные в предстоящий разговор, мы с Ксенией не замечаем ни блюд за ужином, ни беседы, ни даже быстрого согласия партнеров на наши условия. Каждый из нас занят обдумыванием куда более важной проблемы, чем пустая

встреча. Хотя, стоит признать, Савельева работает отлично: улыбается облизывающимся на нее мужчинам, записывает все, только не понимает ни черта, и даже умудряется сделать пару случайных кадров, которые выглядят на удивление красиво. Она тушует, когда один из партнеров настаивает на свидании и просит ее номер телефона, и это так на нее не похоже, что я решаюсь влезть в разговор, перетянув внимание помощницы на себя. Савельева посылает мне испепеляющий взгляд, уверен, еще и жалеет, что я не сгорел на месте, оставшись только кучкой пепла, с которым ей не придется возиться. Но помощь принимает, благодарно кивая, хотя все остальное время, которое мы спускаемся к машине, молчит, будто воды в рот набрала.

Отпускаю водителя – нам стоит поговорить без свидетелей, хотя наша тайна давно перестала таковой быть. Открываю дверцу пассажирского спереди, и Ксения вопросительно выгибает бровь. Да, назад не посажу, иначе рискую умереть от удушья и когтей в горле. Так хоть есть небольшой шанс остаться в живых и не вылететь на встречу. Ответом не устаиваю, только киваю. Хмыкнув, Савельева все же прячется в салоне и недовольно скрещивает руки на груди.

Выезжаю с парковки, вливаюсь в поток и настраиваю круиз-контроль. Ехать до дома Ксении прилично, но сегодня я играю роль джентльмена, пусть и с корыстной целью. Она молчит, делая вид, что меня все еще не существует, смотрит на дорогу невидящим взглядом и перекачивает в голове

мысли, которые я хочу узнать. Савельева ураганом залетела в мой кабинет днем, значит, был повод для нарушения субординации. Хотя уместна ли субординация в нашем случае, когда формально мы муж и жена? Усмехаюсь, на что Ксения реагирует, недовольно поджимая губы, на которых еще осталась бледная тень помады. Кажется, кто-то мстит за то, что я тянул время. Ладно, мне все равно сегодня придется наступать на горло собственной гордости:

– Ты хотела о чем-то поговорить? – спрашиваю, убавляя музыку.

– Я хотела поговорить днем, сейчас мне просто хочется вас придушить, Мирослав Станиславович, – хмурится, тяжело дышит, будто марафон бежит. – Куда мы едем?

– Везу тебя домой, – главное сейчас сохранять спокойствие, поэтому отвечаю ледяным тоном, надеясь, что угрозы Ксении сойдут на нет, не получив необходимой подпитки.

– О, замечательно! – вспыхивает мегера и резко оборачивается лицом ко мне. – Вы так заглаживаете вину за то, что всем разболтали о нашей женитьбе?

Слишком резко торможу, хотя светофор только начинает мигать желтым, чем вызываю гневные сигналы позади. Ксения подается вперед и вцепляется в ручку двери, едва не шипит от злости и снова сосредотачивает на мне все свое внимание.

– Что? – спрашиваю, надеясь ненавязчиво выведать, как она могла узнать обо всем. Сжимаю руль до скрипа и смотрю

перед собой. Как информация просочилась дальше семьи? Ладно родственники, им бы в любом случае пришлось рассказать, но Савельева явно не от моего деда узнала о том, что тайна уже почти не тайна. Теперь придется изворачиваться, ведь обещал сохранить все между нами и адвокатом. Думай, Мирослав, думай и очень быстро.

– Боже, вы же нас угробите, – рычит раздосадованно и выпрямляется, возвращаясь в удобное положение. – И не делайте такое лицо, будто ничего не знаете! Весь офис распускает сплетни про вашу женитьбу.

Становится душно. Расстегиваю пальто, ослабляю узел галстука. Мысли лихорадит, а в горле мгновенно пересыхает. Зажимаю кончик языка зубами и глотаю слюну – старый прием работает безотказно, ненадолго спасая. Ксения ждет ответа, а я понятия не имею, что ей сказать. Думал, она узнает о том, что наша женитьба больше не тайна, от меня. Теперь же понимаю: надо было поговорить с ней еще в офисе и все решить на месте. Прикрываю глаза и глубоко дышу. Надо успокоиться, чтобы не наговорить Савельевой того, о чем пожалею. Она ждет, теряя последнее терпение, но пока я и двух слов связать не могу.

Мы снова двигаемся, только теперь значительно медленнее. Минуты тянутся, сливаясь в сплошную бесконечность, и Ксения отворачивается, не надеясь получить ответ.

– Я не знал, что эта информация просочилась дальше моей семьи, – признаюсь наконец, но Савельева и не думает воз-

вращать мне свое внимание – смотрит в лобовое, будто ждет еще новостей, которыми я ее огорошу. – Сегодня звонил Яков Игнатьевич и чихвостил меня, как подростка, я отбил-ся, но только до выходных, – решаю осторожно ступать на скользкую дорожку.

– А потом поедете с повинной сознаваться, какую совершили ошибку? – Уголки ее губ приподнимаются, и мне становится легче, будто камень с души падает. Нравится, значит, когда меня переигрывают. Качаю головой и перестраиваюсь в другой ряд, сворачивая с проспекта.

– Это как раз то, о чем я хотел поговорить, – решаю сразу одним махом, пока Ксения притихла. Конечно, стоит ее как-то подготовить, может, даже предложить щедрую компенсацию, но пока что нужно узнать ее честное мнение, которое она обязательно выскажет. – В общем, моя родня ждет нас на семейный ужин в выходные. И я не могу явиться без вас, поэтому прошу поехать со мной.

– Что, простите? – Она хлопает глазами и очень хочет мне что-то сказать, но каждый раз закрывает рот, не издав и звука. Догадываюсь я, что там за слова. Савельева недолго собирается с мыслями, хватает пары десятков секунд, чтобы мой мир рухнул: – Нет. Я не буду разыгрывать спектакль перед вашей семьей. Найдите себе другую жену для этого, – лед в голосе промораживает до костей.

– Не могу. Мне нужны вы, – признаюсь, снова думая, как убедить эту несносную женщину играть по моим правилам.

У меня и до этого не слишком хорошо получалось, а сейчас, в заведомо проигрышном положении, тем более ничего не выходит. – И готов я почти на все, чтобы убедить вас сотрудничать.

– В каком же вы отчаянии, Мирослав Станиславович? – Прищуривается и смотрит на меня, смакуя победу и тут же извлекая из ситуации выгоду. Я определенно зря на ней женился – еще немного, и Савельева начнет умело мною манипулировать.

– В таком, что готов таскаться за вами, пока вы не согласитесь.

– Тогда вам понадобятся очень убедительные аргументы.

Глава 8. Ксюша

Щедрые мужчины в двадцать первом веке далеко не миф. Они существуют, правда, их очень мало. Возможно, некоторые женщины никогда их и не встретят за всю свою жизнь. Но мне везет. Евсеев жмотом никогда не был – одни его подарки любовницам стоят целое состояние. Поэтому и на меня тратится в надежде получить себе в управление целый холдинг. А я пользуюсь, пока могу: что-то мне подсказывает, что через пару месяцев после окончания нашей счастливой семейной жизни мне придется искать новую работу. Вряд ли Мирослав – тренируюсь даже мысленно называть его по имени, чтобы перед родней выглядеть убедительнее, – согласится долго меня терпеть.

– Так что вы хотите, Ксения? – спрашивает, тяжело вздыхая, а я даже теряюсь от его безысходной щедрости.

Что можно попросить? Оставить меня в покое? Вряд ли получится. Бессрочный контракт в его компании? Это плохо отразится на эффективности работы, такого не то что Евсеев не потерпит – я не смогу позволить. Мы так и сидим в машине, обсуждая цену, за которую я продамсья и буду играть роль счастливой жены. Перспектива мне не нравится, я все еще хочу послать Мирослава Станиславовича и громко хлопнуть дверцей, чтобы босс закипел от злости, но вместо этого продолжаю изучать уставше-безнадежное лицо мужчины.

– Квартиру хочу свою в этом районе, – смотрю на окна съемного жилища и думаю, что была бы не прочь заиметь такую же в собственность. Расположение идеальное, соседи приличные, да и площадь в самый раз. Евсеев присвистывает, и я улыбаюсь. Да, кусаю по локоть, но он ведь сам спросил, так что пусть думает.

Он молчит, что-то думает и наверняка высчитывает, выгодно ему подобное сотрудничество или нет. А во мне вдруг неожиданно просыпается совесть. Ну что я за вымогательница такая? Нормальные же у нас взаимоотношения с Евсеевым, чего я решила замахнуться на такие вершины? Сейчас пошлет меня со всеми моими надеждами, и буду сидеть с голой задницей, так еще и без работы. Он, конечно, тоже молодец, в свои игры меня втягивает, но меру нужно знать во всем.

– Может, полностью оплаченный отпуск? Курорт, отель, спа и прочие радости? – выдвигает встречное предложение, которое видится мне спасительным светом в конце тоннеля.

– Только целоваться с вами не просите и сами губы не распускайте, когда ваша родня решит покричать «Горько!» – отвечаю в привычной язвительной манере, будто снизошла до его предложения. Мирослав усмехается и заметно расслабляется, поняв, что предложение принято.

– Моя родня не кричит «Горько!», Ксения, – смотрит на меня, как на дурочку. Но откуда я знаю причуды богатых? Хотя вряд ли Евсеев-старший сможет так сильно радоваться

за внука. – Так вы согласны?

– Если отпустите меня с работы завтра.

– Пользуйтесь, пока я добрый.

Вот я и пользуюсь на полную катушку. Правда, целый день свободы мне никто не дает, и в пятницу уезжаю с работы после обеда, прикрываясь необходимостью выбрать себе наряд на ужин, который точно ничем хорошим не закончится. И утром нежусь неприлично долго в постели, потому что выглядеть должна хорошо, а не опухшей от недосыпа и с синяками под глазами. Собираюсь как настоящая невеста на свадьбу, хотя интуиция твердит, что там, скорее, будут мои похороны, потому что о семействе Евсеевых я наслышана. Не имела чести познакомиться с ними лично, разве что Ярослава видела несколько раз, когда он заглядывал к Мирославу в офис, и отправляла Ольге и ее семье подарки на праздники.

В остальном общения с Евсеевыми я избежала и продолжала бы избегать, если бы не один несчастный штамп в паспорте. Все же поднимаюсь и ползу в прихожую, когда слышу копошение в замке. Только этого для полного счастья не хватает. Даже халат надевать не буду, может, так напугаю незваного гостя, который в очередной раз забывает предупредить меня о своем визите. Тру переносицу и тяжело вздыхаю, когда в квартиру заходит Артем – младший брат, который по всем физическим параметрам превосходит меня. Эта двухметровая дылда, которую я люблю всем сердцем, вваливается с двумя сумками, и я молчаливо жду объяснений.

– Привет, сис, – улыбается виновато и бросает свои пожитки на пол. Что-то мне подсказывает: ничем хорошим такой его приезд не кончится.

– Привет, Тём, – отвечаю, но губы радостно не тяну. Сначала подробности, потом решу: счастье это или нет. – Проходи.

Он кивает, снимает обувь и куртку, а я так и стою в пижаме перед младшим братом, гадая, что произошло, раз он ко мне со всеми вещами притарыхтел. Хотя догадываюсь, что случилось у моего горе-третьекурсника юрфака. Артем чувствует себя здесь как дома: моет руки, потом тащится на кухню и включает кофеварку. Мудрый выбор для задабривания старшей и вредной сестры. Открывает холодильник и закапывает глаза, ничуть не удивляясь отсутствию вредной еды. Закрывает, прихватив молоко и сыр.

– В общем, мама меня выгнала из дома, – наконец говорит Артем, когда мы медленно пьем кофе. Точнее, пью только я, а он вертит кружку в руках. – Ну, не то чтобы прям выгнала, – он вздыхает, трет шею и прокашливается, собираясь с силами. И мыслями, если в его дурной голове такие имеются. – Ей отец снова промыл мозги, а она решила, что может промыть их мне. Снова говорила, что мне надо бросать свой хоккей, что я от него тупею и что место в папиной адвокатской конторе пока еще свободно для меня, но скоро окажется занято тем, кому оно действительно нужно.

– А ты что? – спрашиваю, примерно понимая, куда все

идет и что мог ляпнуть Артем. Они с мамой часто ссорятся на этой почве. Мне проще: отец Тёмы на меня никак не давил при выборе профессии, посчитав, что стоит юристом сделать родного сына, чтобы после завещать ему небольшое бюро. Я никогда к юриспруденции и не тяготела, а Артема в какой-то момент увлек хоккей, да так сильно, что он был согласен на все, чтобы заниматься им. Вот и угодил в родительскую ловушку: они ему форму, он им – образование.

– Сначала молча слушал, – фыркает недовольно и тащит с тарелки последний кусочек сыра, – но потом она поставила ультиматум: либо я бросаю хоккей и иду работать к отцу, а не ищу подработки между тренировками, либо могу уходить из дома и начинать самостоятельную жизнь.

– И ты решил, что ее можно начать в моей квартире? – смеюсь и поднимаюсь с места. Артем смотрит на меня встревоженно. Вроде большой вымахал, а все равно еще ребенок и боится, что выставлю его за дверь.

– Я звонил, но ты не взяла трубку, хотел предупредить и попроситься к тебе пожить на пару дней, пока буду искать работу и жилье, – вздыхает тяжело и гипнотизирует черную жижу (остывшему кофе такое определение в самый раз). – Ты не против?

Не сдерживаюсь и все-таки обнимаю Тёму. Ненавижу быть втянутой в его конфликты с мамой, но выставить родного брата за дверь не могу. Он льнет ко мне, находя в моем слабом плече поддержку, и тоже обнимает. А я понимаю,

что вопрос с жилплощадью нужно решать еще и из-за этого балбеса, который скоро окончательно помашет родителям рукой и уйдет из семьи, последовав моему – не самому лучшему – примеру. И что-то мне подсказывает, что соседом я обзаведусь надолго. И лучше это делать в собственной квартире, чем в съемной, где хозяева пристально следят за моей личной жизнью и количеством гостей.

– Конечно не против, Тём. – Целую его в макушку. – Можешь не торопиться с поисками квартиры и, если так хочется сорить деньгами, плати аренду вместе со мной, – смеюсь, и он улыбается, наконец приходя в себя и возвращаясь к обычному состоянию.

– Спасибо, Ксю.

* * *

Артем нарушает график сборов, потому что мне целый час приходится объясняться с мамой и успокаивать ее по телефону, заверяя, что с ее драгоценным сыном под присмотром старшей сестры ничего не произойдет. Так что после завтрака перехожу в экстренный режим и думаю, чем пожертвовать: макияжем или нарядом, ограничившись брючным костюмом, а не платьем. Обессиленно вздыхаю – жертвовать в случае Евсеевых ничем нельзя, иначе они катком по мне проедутся, раздавив моей же безалаберностью.

Турборежим спасает, вспоминая былые годы, когда умуд-

рялась собраться за один час и выглядеть при этом как королева. Артем тоже не мешает, валяется на диване в гостиной и с кем-то бесконечно чатится, периодически возмущенно вздыхая или посмеиваясь. Не замечаю, как летит время, и прихожу в себя только когда слышу звонок, противным звуком разносящийся по всем комнатам. Интересно, кто это мимо консьержа проскочил? Курьер?

– Тё-ё-ём, ты заказывал что-то? – спрашиваю и, взяв телефон, распахиваю дверь, попутно открываю приложение для бесконтактной оплаты, полагая, что мой прожорливый братец решил устроить ужин сильного и независимого мужчины с парой коробок пиццы, но вместо этого вижу того, кто точно не может прийти так рано, потому что я еще не готова и бегаю в халате, пусть с прической и макияжем. – М-миро-слав? – Тарашусь на босса и ошарашенно отступаю в сторону, давая возможность пройти в квартиру. – Вы как-то рановато.

– Помешал? – спрашивает, когда закрываю за ним дверь и все еще не понимаю, как реагировать на Евсеева в своей квартире, когда я рассекаю по ней неглиже.

– Предупредили бы, что явитесь за полчаса до назначенного времени, – улыбаюсь виновато, будто это я вломила к нему домой. – Проходите, я... сейчас. – Оглядываюсь, прикидывая, бежать в спальню или ванную, но сегодня мужчины вокруг явно решают все за меня.

Одеваясь на ходу, в прихожую вылетает Тёма. Поправля-

ет свитер и приглаживает ладонью волосы, останавливается, пару секунд смотрит на Мирослава, делая какие-то свои определенно неправильные выводы. Кивает и улыбается.

– Артем, приятно познакомиться, но задержаться не могу, – пожимает Евсееву руку, пока тот обрабатывает полученную информацию и округляет глаза так, будто только что половины своего состояния лишился, а не увидел Савельева-младшего. – Я пошел, буду поздно вечером, веди себя хорошо. – Щелкает меня пальцем по носу, как маленькую, быстро целует в щеку и под наше с Мирославом немое молчание влезает в ботинки и подхватывает с вешалки куртку. – Позвоню, если не приду ночевать.

– И где тебя носить будет? – спрашиваю, на что он только пожимает плечами и захлопывает дверь. Чертов малолетка. Выселяю его из квартиры, пока по бабам шлаться будет.

– Это ваш... – Мирослав прокашливается, переводит взгляд на дверь, на меня, а затем повторяет этот челночный бег еще пару раз, – очень молодой человек?..

Молчу и краснею, не веря, что Евсеев только что из тактичного босса превратился в любопытного мужика. Поджимаю губы, пряча улыбку, и глубоко вздыхаю, чтобы истерически не рассмеяться прямо ему в лицо. Скрещиваю руки на груди и, подавив порыв дикого гогота, который так и норовит вырваться, спрашиваю, хитро прищурившись:

– А вы с какой целью интересуетесь, Мирослав Станиславович? Переживаете, что жена молодых любовников домой

водит? – без зазрения совести вгоняю его в неловкое положение. Пусть узнает, каково это. Евсеев молчит. Говорить со мной, видимо, не собирается. Только сильнее сжимает ручку портфеля, которая натужно скрипит, моля о пощаде.

– Ваша личная жизнь меня не касается, но не хотелось бы, чтобы ваш... – в его голове со скрежетом крутятся шестеренки, подбирая правильное слово для определения Артема. Помогать ему пока не собираюсь, пусть еще немного помучается, совсем капельку, а потом обязательно скажу, – ваш партнер испортил весь наш план. Я плачу вам не за то, чтобы вы меня под... – Возвращается привычный Евсеев, видимо, хватило минутки, чтобы собраться и теперь перейти в режим голодной акулы, почуявшей каплю крови за семь километров. Поэтому я совершенно спокойно и уверенно его перебиваю:

– Выдохните, Мирослав Станиславович, это мой младший брат, – смеюсь, потому что озадаченность босса слишком меня веселит. Не каждый день такое увидишь. Даже заснять для памяти хочется. Растерянный Евсеев – картина маслом. – С сегодняшнего дня и до неопределенного времени он живет здесь. – Иду в гостиную, начальник следует за мной, садится в кресло после моего приглашения. – А вы зачем так рано приехали? Что-то срочное или подождет, пока я оденусь?

Мирослав только сейчас, кажется, осматривает меня с головы до ног, задерживаясь на обнаженных бедрах почти

неприлично долго. Откашливаюсь, переводя его внимание на другие – закрытые – части тела. Евсеев кладет портфель на журнальный столик и сухо кивает:

– Определенно подождет.

Лечу в комнату, плотно закрывая дверь. Платье висит на плечиках. Еще раз осматриваю его. Достаточно хорошее для обеда? Не слишком ли строгое? Бежевое с черными вставками на талии и небольшими пуговицами посередине. В таком стоило бы идти в офис, чтобы в очередной раз закатывать глаза на комплименты Самарина. Не подходит. Мирослав выглядит проще: свитер крупной вязки и светлые брюки в тон. Типичный семьянин с обложек журналов. Только фотосессии с детьми и подарками не хватает.

Возвращаю платье в шкаф и достаю шерстяную юбку и пуловер. Да, так точно будет лучше. Теперь прическа не подходит. Рычу и собираю волосы в небрежный пучок, задерживаясь на целых двадцать минут. Интересно, Евсеев все успел рассмотреть в моей квартире? Выхожу к нему, боясь представить, что он обо мне подумает. Может, ожидал совсем не того от жены. Думал, я буду в вечернем платье и в полной боевой готовности? Босс, копошившийся в телефоне, блокирует экран, стоит только показаться в его поле зрения, и сосредотачивается на мне, оценивая. То, что он видит перед собой, ему нравится, потому что он кивает самому себе, не забывая озвучить мнение:

– Выглядите очень красиво, – улыбается приветливо и да-

же искренне, пока я смущаюсь и переминаюсь с ноги на ногу. Без обуви выгляжу нелепо, но Мирослава такой расклад ничуть не пугает. Он поднимается и открывает портфель. – А приехал я раньше, потому что вам... тебе, – он тоже работает над переходом на «ты», хотя ему проще: он позволял себе неформальное обращение и до этого, – нужно выбрать украшения и... обручальные кольца.

– О, – изрекаю глубокомысленно. – Неожиданно. А украшения зачем? Думаете, я ими обделена?

– Нет, не думаю, – откликается мгновенно. – Но моя семья все очень хорошо подмечает, Ксения. И привыкла оценивать людей по одежке весьма придирчиво. Поэтому у них не должно возникнуть сомнений насчет реальности нашей связи.

М-да, правда у богатых свои причуды. И какая разница, что на мне цепочка за двадцать тысяч, а не за триста? Качаю головой, но принимаю правила игры. С подводной лодки никуда не деться, значит, придется доплыть до конца, если я не решусь утонуть в душе, куда отлучусь припудрить носик.

– Ладно. Показывайте, что привезли. Судя по количеству коробочек, мне нужно будет выбрать.

– Я не знал, что подойдет. Примерьте, а остальное водитель отвезет в магазин.

У Евсеева совершенно точно есть вкус. Правда, бегают он между несоизмеримой роскошью и элегантной лаконичностью. Рассматриваю комплекты, обвожу пальцами холодный

металл, улыбаюсь блеску камней. Останавливаю выбор на длинной цепочке с бриллиантом – она отлично подходит к наряду. Серьги-сосульки и браслет завершают облик истинной леди, купающейся в деньгах. Начальник никак мой выбор не комментирует, терпеливо ждет, за что я ему мысленно посылаю благодарность.

– Поможете, – поворачиваюсь к Евсееву спиной и протягиваю руки с двумя концами цепочки, – раз уж подарили?

Мирослав как-то неуверенно хмыкает, но все же соглашается. Готова поспорить, что на его женщинах в такой момент, кроме украшений, ничего не было. И они щедро благодарили мужчину за столь дорогой подарок. Я же раздеваться не собираюсь, наоборот, думаю надеть пальто сверху, а после держаться как можно дальше от босса, насколько это вообще возможно в нашей ситуации. Он останавливается совсем рядом, его дыхание щекочет затылок, и по спине бегут мурашки. Хочется обхватить плечи, прячась от близости, но я героически держусь. Горячие пальцы встречаются с моими, и я испуганно отдергиваю руки. Хороша супруга – от мужа шарахается. Евсеев наклоняется ниже, теперь чуть не утыкаясь носом мне в шею, и неприлично долго возится с застежкой. Знала бы, сама бы справилась перед зеркалом. А теперь нужно держать спину ровной и не трястись от странных ощущений, которые точно не стоит испытывать рядом с боссом. Мирослав тоже медлит, даже на пару коротких мгновений позволяет себе коснуться шеи ладонью, но после убирает ру-

ку, будто опомнившись от странного наваждения.

– Готово, – тянет хрипло и откашливается, отступая на два шага. – Еще кольца... обручальные. Мне нет разницы, какое носить, но сделать выбор за вас я не осмелился.

Выпишу себе орден самой большой идиотки. Потому что чувствую себя эскортницей, которую попросили отыграть роль, а после быстренько перепихнуться в машине, чтобы навсегда расстаться. Только перед этим не забыть снять красивую мишуру, за которую отдано немало денег.

– Выберите любые, лучше гладкие, примета такая есть, – зачем-то вставляю невпопад и нервно улыбаюсь, боясь даже посмотреть на кольца. – В конце концов, вы за это платите, так что заказывайте музыку, – старая бабулька, говорящая присказками и поговорками, так и лезет из меня. Качаю головой и отхожу, подхватывая с кресла сумочку, которую предусмотрительно собрала заранее.

– Думаете, заберу обратно, когда все закончится? – усмешается Евсеев, легко считав мои эмоции. Опасный мужчина: слишком хорошо понимает людей. – И в мыслях не было. Поэтому выбирайте, пока у нас еще есть время.

– Вот эти, – тычу в те, что привлекли внимание с первого взгляда, и Мирослав кивает. В конце концов, можно и не заморачиваться, выбирая кольца на два месяца. Надеваю на палец, и золото тяготит руку. Правда, непростое украшение, и совесть тарабанит в затылке, но я упорно отмахиваюсь от нее. Поговорим потом, когда мой кошелек станет намного

толще. – Теперь можем ехать и притворяться счастливыми молодоженами?

– Да, легенду придумаем по дороге.

Глава 9. Ксюша

Поместье Евсеевых (иначе эти барские хоромы назвать нельзя) давит своим величием. Основательное, богатое, оно одним только фасадом намекает, что таких неумелых интриганок, как я, здесь раскусывают в два счета. И зачем ввязалась в эту игру? Интуиция твердит бежать без оглядки, но упрямая решимость под давлением мозга требует довести дело до его логического завершения, выдержать ужин, а после с чистой совестью подать на развод.

Выдыхаю и сжимаю руки в кулаки. Резко разжимаю пальцы. Повторяю странный ритуал, который помогает успокоиться. Мирослав никак мои действия не комментирует, он их попросту не видит, потому что сам переживает не меньше моего. Мы повторили легенду пять раз. Работали – влюбились – решили не афишировать – тайно поженились, чтобы и дальше хранить тихое счастье и не подвергать меня ненужным стрессам в коллективе. Все звучит очень даже правдоподобно, тем более никто из нас с Мирославом серьезными отношениями обременен не был, но что-то упорно не сходится, и я никак не могу понять что.

Машина останавливается под небольшим навесом, где стоит еще два припаркованных авто – семейство собралось в полном составе. Достаю из сумочки зеркальце и быстро осматриваю макияж, поправляю волосы, разглаживаю несущую

ществующие складки на пальто, встряхиваю руками и слышу смешок рядом.

– Что? – Хмурюсь, не понимая веселья Евсеева. – Вы совсем не волнуетесь?

– Если они будут слишком наседать, мы просто уйдем. – Пожимает он плечами и смотрит в окно на свой дом. Интересно, у него были игрушки, или он с детства читал, играл на фортепьяно и готовился управлять семейным бизнесом? Закатываю глаза от странных вопросов, которые не вовремя лезут в голову. – Не переживай, в обиду я тебя не дам.

– С чего вы... – мысленно рычу. Нужно перестраиваться, причем срочно, – ты взял, что меня вообще будут обижать?

– Я слишком хорошо знаю свою семью.

Мирослав обходит машину и подает мне руку, помогая выйти. Его ладонь большая и горячая, цепляюсь за нее, как за спасательный круг, потому что боюсь утонуть в собственной лжи. Евсеев видит мое состояние и не выпускает моих пальцев до самой двери, а я и не тороплюсь разрывать наш контакт, уповая на скользкие дорожки, припорошенные снегом.

– Может, скажем, что у тебя живот скрутило, и уедем? – предпринимаю попытку совсем некультурно слинять, даже поворачиваюсь в сторону машины, но Мирослав берет меня за локоть.

– Я домой приехал, думаешь, мне здесь не помогут? – посмеивается над моим недальновидным предложением. – Я

тоже волнуюсь, они все-таки родня, и мне их придется обманывать.

В свете уличных фонарей Мирослав открывается мне с другой стороны. За все время, что я работаю на него, мы никогда не говорили о личном. Оказывается, Евсееву ничто человеческое не чуждо, потому что во взгляде чистое сожаление. Совесть и в его затылок постукивает, но в глубине души поступок Мирослава я все же оправдываю – тяжело расставаться с делом жизни из-за глупой прихоти.

– Как-то вы поздно об этом задумались, Мирослав Станиславович, – посмеиваюсь над боссом и вхожу в гостеприимно распахнутую им дверь.

Внутри просторно и светло, большой холл встречает нас пустотой, которая тут же нарушается двумя непоседами, несущимися наперегонки.

– Мир!

– Дядя Мир! – Малышня с разбегу врывается в Евсеева, тот едва успевает выйти вперед меня и расставить руки для объятий.

– Привет. – Мирослав присаживается на корточки, обнимает детей и целует каждого в щеки. Что-то им говорит, но я не слышу, переводит взгляд на меня. – А это Ксения, моя жена, – подмигивает им и, выпустив из рук, поднимается, взвинчивая напряжение. Я знала о существовании племянников, но встретить их была не готова. Мирослав помогает мне снять пальто, и я оказываюсь под прицелом двух пар

глаз.

– Я Тимофей, – смотрит на меня мальчишка постарше и тянет руку. Присаживаюсь ижимаю ее, чтобы не давить на ребят и позволить им рассмотреть себя получше.

– А тебя как зовут? – улыбаюсь девчужке, что, стесняясь, прячется за братом.

– Маша, – поджимает губы и тянет ладошки к лицу. – Ты красивая, – шепчет робко.

– Спасибо, – киваю и подмигиваю, переходя на такой же шепот: – Но не такая красивая, как ты.

Маша утыкается лицом в плечо брата и не пытается выглядывать. Я же глупо тяну уголки губ вверх, искренне пытаясь понравиться детям.

– Идите в комнату играть! Быстро! – Наше милое знакомство разрушает грозный женский голос, оседающий эхом в ушах. В холл плавно выходит Ольга, награждая меня презрительным взглядом. Она протягивает к детям руки, и те послушно бегут к ней, только Маша оглядывается, но остановиться не решается. – За вами не уследишь. Тимофей, в детской все есть, не пугайте няню побегами. Идите. – Она сдержанно сжимает плечо ребенка, и тот, подавив попытку возразить, уходит, взяв сестру за руку.

Мирослав хмурится, наблюдая за сценой, но не говорит ни слова. Ждет, будто проверяет реакцию на нас у окружающих. Хотя никаких проверок и не требуется: пренебрежение написано на лицах, а отвращение ко мне они даже не скры-

вают за притворными улыбками. Да уж, любой женский коллектив отдыхает в сравнении с недовольным семейством. А это передо мной предстали только Ольга и ее муж, так же лениво выплывший следом за ней.

– Мирослав, добрый вечер, – кивает больше из вежливости мужчина. – Как добрались?

– Добрый, – босс кивает и шагает к сестре, целует ее в щеку и сжимает ладони в своих. – Знакомьтесь, – он поворачивается ко мне и приобнимает. Прикосновение смущает, но я держусь, улыбаюсь, делая вид, что не замечаю ненависти во взглядах родни Евсеева, – это Ксения, моя жена. Милая, а это моя сестра Ольга и ее муж Ренат.

– Наконец-то Мирослав нас познакомил, – радостно всплескиваю свободной рукой.

– Для нас стало неожиданностью, что у Мира есть супруга, – давит нервную улыбку Ольга. – Но, может, это и к лучшему, моему брату давно пора остепениться. – Она испепеляет Евсеева взглядом, но тот, кажется, приезжает домой в огнеупорном скафандре, потому что и бровью не ведет на выпад сестры. – Добро пожаловать в семью, Ксюша. – Ольга целует воздух возле моих щек, отвечая ей тем же и не успеваю прийти в себя от приторности духов, как моя рука оказывается в плену больших шершавых ладоней.

– Очень рад, что внуки Яши наконец приезжают в отчий дом не в одиночестве. – Ренат значительно старше своей жены, но ничуть этого не стесняется. Он тянет мою ладонь

ближе, почтительно склоняет голову. Замечаю недовольный взгляд Ольги и напрягаю предплечье, не позволяя мужчине оставить поцелуй, сжимаю его руку своей и легонько встряхиваю в знак приветствия.

Мирослав улыбается и сдерживается, чтобы не рассмеяться. Ольга жжется взглядом, я терпеливо жду, когда это пламя семейного очага подействует на Рената. Ему требуется несколько мучительно долгих секунд, чтобы оценить ситуацию, и он понимающе кивает, усиливает хватку и почти до боли стискивает мою руку, а после, проверив меня на прочность, отпускает.

– Ольга, кто тебя учил знакомиться в дверях? – раздаётся женский голос, принадлежащий бабушке Мирослава. Она появляется ненадолго, ловко крутится, наспех оглядывая меня, и возвращается в комнату.

Мы идем следом. Впереди – Ольга и Ренат, позади – я и Мирослав, теряющиеся от пристального внимания. Хотя неловко себя чувствую лишь я, Евсеев привык к своим родственникам, раз до сих пор поддерживает с ними связь.

Величественный холл сменяется огромной гостиной, где уже накрыт стол, за которым нас ждет Ярослав, младший брат Мира. Он поднимается, идет навстречу и заключает босса в теплые и крепкие объятия, так что Евсееву приходится отпустить мою руку, чтобы ответить на приветствие брату, а после отлепить его от себя.

– Брат, женитьба тебе к лицу, – смеется Ярослав и перево-

дит взгляд на меня. Округляет глаза, в которых я вижу узнавание. Конечно, сложно не понять, кто перед тобой, когда раз в месяц навещаешься к старшему брату в офис и флиртуешь с его помощницей. – Ксения? – Он осматривает меня с головы до ног дважды, будто надеется, что вместо меня через пару секунд появится другая, более достойная претендентка на сердце его брата. Хотя мне, собственно, и сердце не нужно, разве что нагрудный карман, обычно мужчины в нем хранят бумажник, который худеет по велению моих нескромных запросов. – Интересно – Ярослав обнимает и меня. – Он тебя заставил? – шепчет он во время тесного контакта. – Моргни два раза, и я тебя спасу, – смеется, отстраняясь.

Да хоть восемь раз! Я готова, но не уверена, что Ярослав будет действительно меньшим из двух зол. Мирослав брата своего любит и уважает, но чутье упорно подсказывает, что положиться я могу только на босса. Поэтому и обхватываю ладонями его плечо, притискиваясь вплотную. Евсеев накрывает мои ладони своей рукой, давая понять, что рядом с ним бояться мне нечего, а я слышу вздох умиления от бабушки Мира и попутно ловлю теплые взгляды окружающих. Правда, некоторые из них слишком быстро возвращают на лица недовольные маски.

– Засмущали девочку, – причитает бабушка. – Не обращай внимания на эти любопытные носы. – Она хлопчет вокруг, гладит дрожащей ладонью грудь Мира, а после прижимает ладони к груди. – Ну какая вы красивая пара. Ксюшень-

ка, ты прямо картинка. – Искренне улыбаюсь пожилой женщине, с грустью осознавая, что обманывать ее будет сложнее всего. Она ведь и правда рада за внука. Как знать, что будет, когда Мирослав сообщит ей о том, что все закончилось? – Рассаживайтесь, Яков сейчас придет. Ренат, сходи за ним!

Первая волна знакомств заканчивается. Мы располагаемся в гостиной, нам подают обед, но Яков Игнатьевич так и не радуется своим появлением, ссылаясь на какие-то дела. Мирослав не торопится представлять меня ему, я тоже не рвусь на сцену театра, где сегодня идет спектакль «Недолжечы». Бабушка Мира, Нина Юрьевна, много рассказывает об их семье, Ольга устало вздыхает и закатывает глаза, Ярослав добавляет, припоминая истории об их с Миром шалостях, даже Ренат вовлекается в разговор, но говорит в основном тоже о Мирославе, которого знал с юности.

Босс все так же серьезен и сосредоточен. Он не позволяет себе лишних движений, только периодически обеспокоенно меня изучает взглядом, контролируя состояние.

К нам с приступом дикого голода прибегают дети, на самом деле терзаемые любопытством и разве что совсем чуть-чуть аппетитом. Маша вертится вокруг меня, но прямо контактировать не решается, потому что Ольга следит за каждым движением дочери.

Я же позволяю себе расслабиться, справившись с порцией вопросов о своей жизни. Где училась, в какой семье росла, куда ездила отдыхать – никто не позволяет себе лишнего, но

от этого в груди щемит. Они будто усыпляют бдительность, чтобы я не смогла ничего предпринять, когда появится хищник (он же глава семейства) и в два счета раскусит меня.

Но вместо этого в игру входит Ольга:

– Вы так поспешно женились. Скажите, Ксюша, вы в положении?

Она пытается меня считать, думает, из-за чего я связалась с ее братом. Наверняка записала меня в разряд «шалава корыстная обыкновенная». Евсеев давится кашлем, Ольга ликует, считая, что попала в цель, а я готова свернуть ей шею, чтобы эта злобная стерва больше не задавала подобных вопросов.

– Думаю, когда мы с Мирославом будем готовы, обязательно об этом расскажем. – Демонстративно поднимаю бокал и делаю глоток до невозможности кислого сухого вина. Тот, кто его готовил, явно знал толк в извращениях.

– Это значит «нет»? – не унимается Ольга.

– Это значит, что наша личная жизнь касается только нас с Мирославом. Или вас пригласить поддержать свечку? – Прикусываю язык, явно сболтнув лишнего, но тут мне на помощь приходит Ярослав. В повисшей оглушающей тишине он заразительно смеется, мгновенно снижая градус напряжения.

– Да, Ольчик, так тебе еще никто не дерзил. Хорошо, что Ксения тебя не знала раньше, а то вечер бы прошел тухло.

– Ну хватит вам! – вмешивается Нина Юрьевна. – Нашли что спрашивать! Правильно все Ксюшенька сказала. Вы еще

под одеяло к ним залезьте, сплетники, – ворчит на внуков. – Ну какая хорошенькая, – снова дарит мне комплименты.

– Просто это все слишком подозрительно. Мы и знать не знали, кто это, а тут... – Речь Ольги властным, повелительным движением прерывает Ренат: берет жену за руку и предостерегающе хмыкает.

– А может, любовь? – Подается вперед Ярослав. – Я слышал, она не спрашивает, когда явиться.

Тема любви не обходит стороной Нину Юрьевну. Она снова развлекает нас историями, но на этот раз повествует о знакомстве и ухаживаниях Якова Игнатьевича, который в далеком прошлом был романтиком и дарил студентке-первокурснице цветы с соседских клумб. Мы млеем от вина, еды и разговоров, даже Ольга наконец успокаивается и не пытается доставать провокационными вопросами, но меня ждет новый ураган.

– Как ты посмел? – гремит Яков Игнатьевич, бодро врываясь в гостиную и размахивая бумагами. – Как ты мог жениться на... – он застывает, собирая внимание, отведенное его персоне, вычленяет среди знакомого круга лиц неизвестное и тычет в меня белоснежными листами, – вот на ней! Это же позор всей семье! Наследник Евсеева взял в жены секретаршу!

Весь мой настрой мгновенно улетучивается. От Якова Игнатьевича исходит тяжелая энергия, которая в разы хуже, чем у Мирослава. Я думала, босса сложно выдержать, но его

дед... Одним взглядом размазывает меня по столу, как надоевшую муху.

— Ксения не секретарша, а мой личный ассистент. — Мирослав отвлекается от игры с Тимофеем и возвращается ко мне. — И да, я на ней женился.

Интересно, моргания еще в силе? Потому что сбежать мне нужно немедленно. В эту же секунду. Смотрю на Ярослава, тот подмигивает, отвечая на вопрос, который на моем лице написан, и улыбается.

— Разводись! Я обо всем договорился, вас разведут завтра утром, только нужно явиться в ЗАГС и подписать бумаги. Забудем об этом, как о страшном сне.

Ого. Вот это «добро пожаловать в семью». Встретили с расprostертыми объятиями и даже ковровую дорожку положили, которая, правда, ведет в противоположном направлении от дома.

Все притихают, даже Нина Юрьевна не пытается возражать. Ольга довольствуется победой, потому что сразу выбрала правильную дедовскую сторону, а Ярослав ждет зрелища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.